КОМИССАР БОЛЬШОГО ТЕАТРА

«...Большой театр в ряду других крупнейших театров страны переходит в ведение Народного комиссариата по просвещению — для удовлетворения великой культурной нужды трудового населения».

(Из декрета Совета Народных Комиссаров).

ЭТОТ исторический документ был принят Советской властью вскоре после октябрьских боев. Он встретил горячий отклик у всех передовых деятелей русской культуры, мастеров театра, твердо решивших служить своим искусством трудовому народу.

В Большом театре в первые годы после Октября работали Л. В. Собинов, А. В. Нежданова, Н. С. Голованов, Н. А. Обухова, Е. К. Катульская, К. Я. Голубцовский и другие замечательные артисты. Мы не случайно открыли этот список именем Леонида Собинова. Он был первым комиссаром Большого театра.

Осталось очень немного артистов, работавших вместе с

Леонидом Витальевичем в 1917 году. Но есть фотографии, письма, дневники, служебные записки, театральные рецензии и афиши. Все эти документы бережно сохранила личный секретарь Собинова Елена Константиновна Астафьева. Она и рассказала нам о первом комиссаре большого театра, помогла воссоздать многие подробности революционного времени.

— Леонид Витальевич возглавил Большой театр в очень напряженные дни, — рассказывает Е. К. Астафьева. — Его избрали на первом общем собрании коллектива вскоре после Февральской революции, когда все мы чувствовали приближение новых великих событий, начало бурной революционной ломки. Это избрание и высканное ему доверие были не случайными: Собинов сочетал в себе не только лучшие человеческие черты и качества художника, он прежде всего был гражданином в высшем понимании этого слова.

«Это был человек, преданный революции, ненавидевший ка-

зеинцину и рутину, доставшаяся в наследство от старых императорских театров. Собинов боролся против попыток Временного правительства установить в Большом театре свои порядки.

— Пусть они занимаются конюшнями ведомством, а театр оставят в покое, — сказал Леонид Витальевич на собрании коллектива, принявшем решение о забастовке.

Многие артисты в те дни с явным удовольствием повторяли, распевали на все лады злую эпиграмму, написанную Собиновым на Керенского. Заканчивалась она такими словами:

«В России и теперь достаточно добра, Зачем же во главе ее поставили Петрушку».

Когда Большой театр из императорского был переименован в Государственный, Собинов произнес со сцены взволнованную речь.

— Большой театр, — сказал он, — открывает первую страничку своей новой, свободной жизни. Под знаменем искусств-

ва объединились светлые умы и чистые, горячие сердца... Искусство, когда утихнет буря, заставшая дрогнуть весь мир, прославит и воспоет народных героев. В их бессмертном подвиге оно почерпнет яркое вдохновение и басночные силы. И тогда два лучших дара человеческого духа — искусство и свобода — сольются в могучий единый поток.

О дальнейших событиях в своих автобиографических заметках Собинов пишет:

«В дни Октябрьской революции я был в Ленинграде. Вернулся в Москву как только восстановилось путавое сообщение. Меня беспокоила судьба Большого театра.

Половина стекол в здании была уничтожена артиллерийской канонадой. Мы быстро организовали вставку стекол и поместили в газете объявление о начале спектаклей. Жизнь театра возобновилась.

«Мой заместитель тов. Павловский организовал в Большом театре совет — первый совет, который вскоре стал

центральным органом управления Большим театром. Работа с самого начала пошла дружно, несмотря на все последствия, которые принесли блокада и интервенция».

Именно в этот период Собинов сблизился с первым директором просвещения А. В. Луначарским. Более десяти лет они работали вместе, часто встречались и переписывались.

В одном из последних писем Луначарский писал Собинову: «Я, как раньше, так и сейчас, считаю Вас одной из самых крупных фигур во всем нашем театральном мире по опыту, вкусу и талантам, и которым мне еще неоднократно придется прибегать».

Революция впервые открыла народу богатства его культуры. Она ввела в театр нового пролетарского зрителя. И это во многом определяло его работу.

«Публика, и притом именно пролетарская, ходит охотно, — писал А. В. Луначарский, — как эта публика, так и само время заставляет даже самые консер-

вативные театры постепенно измениться».

На заседаниях совета Большого театра с особым вниманием относились к распределению билетов, так как это во многом определяло состав аудитории. Была создана, в частности, комиссия, которая распределяла билеты на заводах, в учебных заведениях, в красноармейских частях.

Первой премьерой советского времени была опера «Дубровский».

— Шел январь 1918 года, — вспоминает Е. К. Астафьева. — Революция захватывала самые глубинные районы, она пришла в деревню. И у нас в Большом театре давали «Дубровского», с его крестьянским бунтом, поджогом помещичьей усадьбы. Заглавную партию Владимира Дубровского пел Леонид Витальевич. Он являл собой само вдохновение. Очевидно, сказывался восторженный прием новой, демократической аудитории. Да и, конечно, Собинов — это тот чуткий художник — отлично понимал, что происходящее на сцене живо перекали-

вается с событиями времени.

В годы голода и разрухи, во время топливного кризиса Большой театр находился под угрозой закрытия. Этого не случилось благодаря В. И. Ленину, проголосовавшему на заседании Совнаркома за Большой театр.

Сейчас, окидывая мысленным взором путь, пройденный коллективом Большого театра за последние полвека, не перестаешь восхищаться мужеством и гражданской стойкостью тех, кто был первым. Они сохранили для своего народа великолепный артистический ансамбль, преумножили чудесные классические спектакли, заронили первые семена революционного искусства.

Та эстафета нового искусства, которую начали нести Л. В. Собинов и А. В. Нежданова, А. А. Горский и Н. С. Голованов, сегодня принята артистами Большого театра — нашими современниками. Сейчас в его репертуаре уже больше десятка опер и балетов советских композиторов. Новые спектакли, проникнутые революционным духом, которые готовит сейчас Большой театр к юбилею Советской власти, — лучший памятник комиссарам искусства.

В. КЛИМЕНКО.

МОСКВА

25 28 1969